

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ УГРОЗЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

О. В. Бригадина

*Белорусский государственный университет
пр., Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, brigadinaol@mail.ru.*

Морально-психологическое сознание советского общества накануне войны оказалось противоречивым. Формирование у молодежи особенного отношения к Родине являлось одной из приоритетных задач советской пропаганды. Основными направлениями идеологической работы являлись преподавание отечественной истории в школе, оборонно-массовая подготовка среди молодежи, организация и деятельность общественных организаций и движений, актуальные темы в художественной литературе и искусстве. Целенаправленная работа с населением стала одним из главных условий будущей победы над врагом.

Ключевые слова: молодежь; патриотизм; образ врага; спорт и военная подготовка; история.

THE MAIN DIRECTIONS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF SOVIET YOUTH UNDER CONDITIONS OF GROWING THREATS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

O. V. Brigadina

*Belarusian State University, Ave, Independence, 4, 220030, Minsk, Belarus,
brigadinaol@mail.ru.*

The moral and psychological consciousness of Soviet society on the eve of the war turned out to be contradictory. The formation of a special attitude towards the Motherland among young people was one of the priority tasks of Soviet propaganda. The main areas of ideological work were the teaching of Russian history at school, mass defense training among young people, the organization and activities of public organizations and movements, and current topics in fiction and art. Purposeful work with the population has become one of the main conditions for the future victory over the enemy.

Key words: youth; patriotism; the image of the enemy; sports and military training; history.

Как заметил французский писатель, лауреат Нобелевской премии А. Жид, посетивший СССР в 1930-е гг., «... Счастье советского человека – в его надежде, в его вере, в его неведении...» [2, с. 163]. Эти качества особенно были присущи молодому поколению страны, рожденному в период «культурной революции» и воспитанному в традициях трудовой дисциплины и воинской обязанности.

Формирование у молодежи особенного отношения к родине и государству являлось одной из приоритетных задач советской пропаганды.

Именно на поколение 1920-х годов рождения должна была выпасть вся тяжесть по защите страны в будущей войне. В настоящее время исследователи активно изучают феномен военного поколения, специфику и факторы его формирования. Например, Е. С. Сенявская считает, что «за плечами мальчишек 1923–1926 гг. рождения не было большого социального опыта... Зато большое влияние на их мировоззрение оказали идеологические установки режима, при котором они родились и выросли» [2, с. 65].

Молодое поколение в значительной степени отличалось энтузиазмом и социальной активностью. Во многом это было обусловлено процессами урбанизации, участием (вольным или невольным) в грандиозном соцстроительстве, советской системой образования. Педагогическая воспитательная работа в школе заложила эмоционально-ценностные и мировоззренческие основы молодежи. Результаты школьного воспитания, с точки зрения генерала В. И. Манойлина (1929 г. р.) выразились в следующем: «Если перевести на казенный язык все то, что в каких-то образах, понятиях, мыслях наполняло мою детскую голову, и попробовать все систематизировать, получится примерно следующее: социализм, а затем и коммунизм – единственный образ жизни, к которому надо стремиться; мировая социалистическая революция неизбежна, надо все делать, чтобы она произошла как можно скорее; буржуазия ни за что не успокоится и начнет войну с СССР, война будет скоро, надо готовиться; Сталин приведет нас к победе» [1, с. 140].

Одним из важных учебных предметов в процессе воспитания патриотизма у нового поколения была история. Новые принципы преподавания были сформулированы в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школе» от 15 мая 1934 г. Эмоциональность в подаче исторического материала была названа, по сути, главным методом достижения общественно-политической цели в необходимом контексте. В методическом указании Наркомпроса «Как преподавать историю в 1934–1935 уч. году» четко указывалось на основную задачу учителя: учащиеся должны себя чувствовать, как бы участниками борьбы, должны любить одних и ненавидеть других и быть готовыми к борьбе за великое дело рабочего класса [1, с. 139]. Воспитательная концепция второй половины 1930-х гг. отчетливо отражала идеологические тенденции советского государства: связь мировоззрения и патриотизма. Тактический отказ от курса на мировую революцию не снимал, а еще более обострил вопросы мобилизационной

готовности граждан страны в любой момент стать на защиту своей Родины. Именно взаимосвязь эмоций и деятельности, акцентированное внимание на идеальном герое, эффект сопереживания событий определили во многом мотивацию поведения советских солдат в годы Великой Отечественной войны.

Милитаризованный характер приобрела в предвоенные годы физкультурно-массовая работа среди молодежи. Эта сфера деятельности позволяла государству влиять на формирование не только физически развитой, но и социально адекватной личности. С 1939 г. в различных учреждениях и учебных заведениях были организованы смотры на лучшую постановку спортивной и оборонно-массовой работы. Отметим, что понятия спортивной, физкультурной и оборонной работы в конце 1930-х гг. практически не употреблялись в отрыве друг от друга. По всей стране проводились тренировочные забеги, популярны были скоростные переходы, например, Томск – Новосибирск в феврале 1939 г., показательные военизированные учения. В вузовские учебные программы по физическому воспитанию была включена начальная военная подготовка. Особое значение придавалось военно-прикладным видам спорта: рукопашному бою, метанию гранат, противохимической защите и противовоздушной обороне.

Важную роль в милитаризации сознания играла организация военного типа Осоавиахим (Общество содействия авиации и химической защите). Еще в 1923 г. было создано «Общество друзей воздушного флота» (ОДВФ), которое принимало участие в оборудовании аэродромов, собирало средства на строительство самолетов для ВВС РККА, проводило всесоюзные планерные соревнования. В 1924 г. появилось «Общество друзей химической обороны и химической промышленности». ЦК РКП(б) принял решение об объединении этих обществ в единое «Общество друзей авиационной и химической обороны и промышленности» (Авиахим, с 1927г. – Осоавиахим). Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об Осоавиахиме» (1935г.) призывало сконцентрировать все силы на подготовке резервов для армии и флота. В конце 1930-х гг. Осоавиахим превратился в мощную военизированную организацию. В этот период обучение в Осоавиахиме проходило поколение, принявшее на себя всю тяжесть начального периода Великой Отечественной войны. Осоавиахим, формально оставаясь общественной организацией, фактически превратился в государственную структуру. В СССР развернулась активная подготовка летчиков, парашютистов, снайперов, стало массовым

движение за сдачу норм на значки «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник», «Готов к ПВХО» (противовоздушной и противохимической обороне), «Готов к санитарной обороне» (ГСО) и др. Это давало возможность экономии времени при подготовке молодежи к службе в Красной Армии. Созданные перед войной воздушно-десантные войска были полностью укомплектованы осоавиахимовцами, а в школы ВВС с 1938 г. принимали только лиц, прошедших подготовку в аэроклубах общества.

Милитаризацию физической культуры усилило утверждение СНК СССР 1 января 1940г. нового комплекса норм на значок ГТО с приоритетом видов спорта военно-прикладного значения: преодоление препятствий, конный спорт, прыжки с парашютом, борьба, бокс и т. д. Для ведения организационно-пропагандистской работы все спортивные секции были укомплектованы политруками. Популярным в стране стал лозунг «Каждый спортсмен – отличный стрелок, каждый стрелок – хороший спортсмен». Для учебных заведений и предприятий существовали государственные задания по выполнению норм комплекса ГТО, что позволяло держать в состоянии мобилизационной готовности значительную часть будущих призывников.

Патриотический подъем и идеологический контекст способствовали массовости участия в первом Всесоюзном лыжном комсомольском кроссе имени 23-ей годовщины Красной Армии (февраль 1941г.). В период подготовки к кроссу были совершены большие и малые лыжные переходы, в которых участвовали тысячи молодых людей. Существовал так называемый индивидуальный тренировочный минимум (от 300 до 500 км), которым спортсмены должны были овладеть до начала соревнований. Лучших награждали значком «Активист первого Всесоюзного комсомольского кросса». Большое значение придавалось массовости спортивных мероприятий. Физкультурные праздники собирали значительное количество участников и зрителей. Одним из самых крупных являлся Всесоюзный день физкультурника, который стал отмечаться в стране с 18 июля 1939 г. В этот день в городах и селах проходили митинги и массовые соревнования по гранатометанию, мотокроссу, штыковому бою и т. д. и т. п.

В социальном конструировании личности активно использовались также возможности художественной культуры. Умение убеждать людей и способность внушать им определенные идеи превратили литературу и искусство в инструмент манипулирования общественным сознанием и

регулятор повседневного поведения. Любимыми образцами для подражания у молодежи стали молодые летчики и brave лейтенанты после выхода на экран в 1941 г. кинофильма «Сердца четырех» (реж. К. Юдин). Многие хотели быть похожими на «сталинского сокола», одного из главных героев фильма, талантливо сыгранного артистом Е. Самойловым. Популярной в народе была песня на слова В. Лебедева-Кумача «Если завтра война, если враг нападет...» из одноименного довоенного кинофильма (реж. Е. Л. Дзиган). Буквально воспринимались ребятами пионерского возраста слова из песни «Сталинской улыбкою согрета, радуется наша детвора...». Сильным фактором мотивации сопротивления в начальный период войны для многих людей стали строки песни «Священная война» на музыку А. В. Александрова, первое исполнение которой состоялось 27 июня 1941г. на Белорусском вокзале в Москве. Была присуждена Сталинская премия кинофильму «Александр Невский» (реж. С. Эйзенштейн), имевшему откровенно антифашистскую направленность и еще год назад запрещенному к широкому показу в СССР. Сам Сталин оказал поддержку И. Г. Эренбургу в издании антифашистского романа «Падение Парижа», который также был запрещен после установления осенью 1939 г. «дружеских» отношений с Германией. Активно использовались мобилизационные возможности историко-художественной литературы. Призывы изучать прошлое народов СССР, прежде всего героические страницы российской истории, позволили издательствам увеличить количество наименований и тиражи исторических романов. Все большей популярностью у населения пользовалась серия «Исторический роман». Лидировали в рейтингах А. Н. Толстой, А. С. Новиков-Прибой, С. Н. Сергеев-Ценский. Однако несомненными лидерами являлись М. Горький и М. А. Шолохов, общий тираж произведений которых за 1929–1939 гг. составил соответственно: 18 млн. 963 тыс. и 2 млн. 106 тыс. книг [1, с. 103]. Предполагалось, что «правильно организованная работа с историко-художественными произведениями возбудит внимание к истории, вызовет гнев и ненависть по отношению к эксплуататорам и поработителям, ... чувство гордости за революционное прошлое нашей страны» [3, с. 140].

Активная идеологическая и оборонно-массовая работа среди населения не могла не дать значительных результатов. Именно эта повседневная воспитательная деятельность, наряду с репрессивной практикой и ежедневной информацией населения о «трудовых успехах советского народа в строительстве социализма» формировала у людей

готовность с оружием в руках встать на защиту страны в случае военной опасности.

Библиографические ссылки

1. Блюм А. «... От Дахау до Нарыма пересадки никакой» // Родина . 1999. № 7 . С. 66–70.
2. Короленков А. В. Критика и библиография // Российская история, 2009. № 6 . С. 187–189.
3. Кринко Е. Ф. Образ противника в массовом сознании советского общества 1941–1945 гг. // Российская история. 2010. № 5. С. 74–89.